

С.В.Рац

КГБ СССР В РАЗРЕШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В АФГАНИСТАНЕ (1979-1989г.)

В 1919 году Афганистан был первой страной, признавшей независимость республики Советов. В 1921 году был подписан мирный договор между РСФСР и Афганистаном. Вплоть до конца 1991 года СССР оказывал Афганистану военную и экономическую помощь. После прихода к власти в 1992 году ставленников моджахедов, а позже в 1996 году движения Талибан добрососедские отношения были прерваны.

Всё-таки хотелось бы вернуться к истокам этой масштабной операции и понять роль КГБ СССР в защите наших национальных интересов.

В апреле 1978 года группа офицеров, поклонников марксизма, прошедших подготовку в Крыму на базе Учебно-террористического центра УЦ-16[1] совершила государственный переворот.

В дальнейшем в советской литературе данное событие было названо апрельской революцией. К весне 1980 года Афганистан стал ключевым пунктом в холодной войне между США и СССР, а моджахеды[2] превратились в ударные отряды всех антисоветских сил, включавших в себя США, Великобританию, Пакистан, страны арабского востока, Египет, Китай.

К сожалению, мы поддержали правительство, которое не имело опоры в широких народных массах и, несмотря на нашу военную и экономическую помощь, не сумело удержать завоевания Апрельской революции, читайте переворота. Лидеры народно-демократической партии Афганистана дискредитировали идеи революции массовыми репрессиями (особенно религиозных деятелей), акциями геноцида по этническому признаку (бомбёжки мест проживания хорезмийцев, нуристанцев) и бесконечной внутрипартийной борьбой за власть,

оттолкнули от себя большую часть населения. Реформы по распределению водных и земельных ресурсов натолкнулись на активное сопротивление вождей племён. Руководители партии и правительства были оторваны от народных масс, не учитывали особенности родоплеменных отношений, влияния духовных лидеров мусульман на безграмотное население. Руководство ДРА столкнулось с массовым дезертирством в армии.

В этой связи характерны события в Герате, происшедшие в марте 1979 года.

Ахмед Рашид пакистанский журналист-международник автор книги «Талибан» так даёт описание 15 марта 1979 года. «В то время как жители убивали советских офицеров, советников и их семьи, Исмаил Хан устроил переворот в местном гарнизоне, перебив советских офицеров и афганских коммунистов, вооружил народ. Сотни русских были убиты. Москва, опасаясь подобных восстаний, бросила 300 танков из советской Туркмении на усмирение мятежа и начала сплошную бомбардировку одного из старейших городов мира. Более 20000 гератцев были убиты в течение нескольких дней»[3].

Вот что рассказывает участник событий 15 марта 1979 года В.В.Малеванный: «Были убиты двадцать наших военных советников и более пятидесяти советских специалистов, работавших на различных контрактах, причём моджахеды расстреливали их вместе с семьями. Погибло двадцать детей разного возраста... Получив от нас сигнал, что в городе совсем не осталось советских специалистов и военных советников, начальник Главного Разведывательного управления Генштаба СССР приказал поднять в воздух две эскадрильи тяжёлых бомбардировщиков с авиабазы в Душамбе... Восстание в Герате было подавлено советскими бомбами»[4].

На территории Пакистана и Ирана появились сотни тысяч беженцев. При активном участии спецслужб ведущих стран НАТО, также Пакистана, Ирана, Китая были созданы сотни лагерей по подготовке моджахедов. Согласно данным В.И. Ютова, которые он приводит в книге «Каскад» и «Омега» душманы проходили обучение

в 124-х центрах подготовки в Пакистане и в 18-ти на территории Ирана. В Пакистане этой подготовкой занимались 10 бывших генералов, 40 полковников, 100 офицеров рангом ниже.[5]

Если СССР на своей территории готовил в различных училищах и школах до 50 тысяч афганских специалистов ежегодно, то у противника эта цифра была в 3-4 раза выше[6].

Под неусыпным контролем ЦРУ разведке Пакистана ISI была отведена роль структуры по распределению денежных потоков, оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов для той партии, представители которой проявляли на территории Афганистана большую активность.

Силы мятежников по различным оценкам насчитывали от 150 до 200 тысяч моджахедов. Активная часть составляла около 70 тысяч человек, объединённых приблизительно в 1500 бандгрупп.

В этой связи лидеры НДПА неоднократно обращались в Политбюро ЦК КПСС за военной помощью. Как известно, решение о вводе войск в Афганистан было принято не сразу. Опытные политики, какими были Л.И. Брежнев, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, Ю.В. Андропов, естественно, просчитывали последствия такой операции. Следует заметить, что на Политбюро по данному вопросу заслушивался начальник Генерального Штаба МО СССР маршал Н.В. Огарков. Опытный стратег аргументировано доказывал пагубные последствия такого шага и предостерегал о негативном резонансе мирового сообщества, о возможных потерях личного состава, растраты финансовых и военных ресурсов страны. Однако в конечном итоге возобладала точка зрения председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова. Свою позицию он обосновал имеющимися материалами об активизации спецслужб Запада в данном регионе с целью ослабления влияния СССР в данном геополитическом пространстве.

Что же так привлекало лидеров СССР в Афганистане, чтобы решиться принять такое судьбоносное и трагичное решение. Другими словами, что же было предметом конфликта?

Полагаю, что на принятие решения о вводе войск в Афганистан, с одной стороны, повлияла информация резидентуры КГБ СССР в Кабуле о том, что со стороны ЦРУ готовится активная акция по смене власти. Как следствие на южной границе СССР могли появиться американские радары и ракеты среднего радиуса действия.

Думаю, определяющим фактором была опасность и боязнь руководителей СССР потерять Афганистан, в который были вложены значительные средства для развития его экономики. Безусловно, учитывался фактор нарастающего движения ваххабитов[7], необходимость защиты южных рубежей от проникновения на территорию СССР наркотиков, наличие на территории Афганистана группы советских специалистов (5-6тысяч человек), которые в условиях гражданской войны, нуждались в защите, стратегическое положение страны.

Афганистан, казался, лидерам КПСС той фигурой, которую потерять в «Новой большой игре» было невозможно даже ценой очень больших потерь. В период принятия этого решения, будущие потери казались не столь значительными.

После вторжения советских войск ситуация изменилась.

25 декабря 1979 года 40-я армия «ограниченного контингента» советских войск пересекла границу Афганистана по трём направлениям: Кушка-Кандагар, Термез-Кундуз-Кабул, Хорог-Файзабад и имела в своём составе до 40-а тысяч человек. В дальнейшем её численность увеличилась до 120 тысяч человек. 27 декабря силами спецназа КГБ СССР и ГРУ Генерального штаба Министерства Обороны и приданными подразделениями был совершён государственный переворот. Подразделения спецназа захватили основные государственные объекты, в том числе дворец Тадж-Бек. Во время штурма был ликвидирован лидер партии НДПА и глава государства Хафизулла Амин. Главой государства и лидером партии стал Бабрак Кармаль, выдвиженец ПГУ КГБ СССР[8].

Предполагалась, что 40-я армия займёт стратегические пункты Афганистана, встанет гарнизонами и не примет участия в

нарастающей гражданской войне, но уже во второй половине января 1980 года по настойчивой просьбе Б.Кармаля советские десантники участвовали в операции по подавлению очередного мятежа.

В этой связи хотелось ещё раз обратить внимание на позицию военачальников 40-й армией МО СССР.

В мае 1980 года на имя министра обороны маршала СССР Д.Ф. Устинова было написано ими письмо, в котором был дан анализ и перспективы развития политической обстановки в республике. Авторы письма единодушно высказались за то, что дальнейшее нахождение советских войск в Афганистане может привести к непредсказуемым последствиям. Докладную записку подписали: генерал армии М. Майоров, генерал-лейтенант В. Самойленко, генерал-лейтенант В. Черемных.[9]

В январе 1980 года группой академиков во главе с О.Богомоловым была подготовлена записка на имя генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. «В ней с тревогой отмечалось, что к двум фронтам противостояния: против в НАТО в Европе и против Китая в Восточной Азии – для нас прибавился третий опасный очаг военно-политической напряжённости, проходящей по южной окраине СССР[10].

К сожалению, не осталось следа о реакции руководителей КПСС на письма военных и учёных.

Кроме того, известно обращение А.А.Марейчева (советника в Афганистане, генерал-майора КГБ СССР в 1983 году) на имя председателя КГБ СССР. Вот как автор рассказывает об этом факте:

«Примерно в октябре 1979 года я написал письмо на имя председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова, в котором объективно изложил ситуацию в войсках, факты массовых необоснованных репрессий в отношении граждан республики. Высказал своё мнение на развитие событий, в том числе о возможном росте повстанческого движения»[11].

В 1980 году афганская армия была укомплектована на 60%, подразделения МВД на 32% факты дезертирства и хищения оружия, переход на сторону моджахедов были нормой[12].

За короткий срок советниками ПГУ КГБ СССР была создана разветвленная структура безопасности республики по точной копии управлений КГБ СССР. В 1980 году в каждой провинции было создано Управление службы государственной безопасности (ХАД). В нём в зависимости от оперативной обстановки работали десятки оперативных работников афганцев разных национальностей, большая часть из которых владела русским языком. Ими руководили советники сотрудники КГБ СССР, прибывшие в Афганистан по линии ПГУ КГБ СССР. В афганской армии была создана структура безопасности идентичная особым отделам в Советской Армии.

Вот что рассказывает об этом советник по вопросам организации военной контрразведки в подразделениях афганской армии А.А. Марейчев: «В начале 1979 года в Афганистан прибыла первая группа советских военных контрразведчиков. В 1978 - 1979 годах афганскими сотрудниками под руководством наших советников было выявлено и разоблачено более двадцати засланных в войска агентов бандформирований, два агента Пакистанской разведки, предотвращено 11 попыток антиправительственных выступлений» [13].

В.А Жаворонков, бывший советник КГБ СССР, даёт следующую характеристику ХАД и его задачам: «Оперативная группа советников представительства КГБ СССР в провинции Кунар состояла из пяти офицеров. Ей была придана группа солдат погранвойск КГБ СССР.

Управление ХАД в провинции Кунар насчитывало сорок пять оперативных сотрудников. Оно имело структуру по типу территориального управления КГБ советского образца и располагало более чем тремястами источниками информации, из них большинство находилась в бандгруппах, племенах, органах государственного управления.

Основными задачами ХАД, продиктованными военным временем, были выявление, пресечение агентурной деятельности противника, борьба с бандформированиями, уничтожение их главарей, проведение спецакций, работа с договорными бандами, поддержка политики национального примирения»[14]. В.А. Жаворонков находился в Афганистане с 1985 по 1987 год.

В 1980 году в Афганистане активно действовал спецназ КГБ СССР в составе подразделений «Каскад»-1 (более 1000 человек), а также переданный в его оперативное подчинение отряд спецназначения МВД «Кобальт» (600 человек)[15]. Вся система безопасности созданная профессионалами-сотрудниками КГБ СССР была ориентирована на подготовку кадров, получение упреждающей информации о формированиях моджахедов, пресечение террористической деятельности, борьбу с подпольем.

С августа 1979 по февраля 1989 года на территории Афганистана действовали отряды специального назначения следующего состава: «Зенит»1, 2, «Гром» (из сотрудников «Альфа»), «Каскад»1, 2, 3, 4, «Омега» последние два являлись кодовым названием секретного штатного отряда «Вымпел», имевшего в ДРА особые задачи, отряды пограничных войск.

Кроме отрядов специального назначения КГБ СССР в ДРА результативно действовал спецназ ГРУ генерального штаба Министерства Обороны, МВД СССР. Отдельные задачи выполняла резидентура КГБ СССР в Афганистане.

Так, бывший сотрудник отряда «Каскад», подполковник запаса ФСБ России Ю.В. Мамедов вспоминает: «В Афганистане «Омега» участвовала в подготовке и проведении 12 крупномасштабных войсковых и более 300 локальных оперативно-войсковых операций. По разведанным отряда нанесено 1500 авиаударов по местам дислокации бандформирований и проведён ряд спецмероприятий по ликвидации наиболее непримиримых бандглаварей. Кроме того, офицеры со знанием местных языков использовались для проведения

активных мероприятий по разложению банддвижения в Афганистане[16].

Н.М. Калугин, полковник запаса ФСБ России, бывший сотрудник представительства КГБ СССР в Кабуле даёт следующую оценку состояния экономики Афганистана в 1983 году: «Из-за сложной военно-политической обстановки в ДРА разработка всех основных месторождений природных ресурсов была законсервирована, так как они находились на территории, контролируемой моджахедами»[17].

Советники по линии КГБ СССР в составе небольшой группы находились в Афганистане вплоть до конца 1991 года.

Советские спецслужбы за десять лет гражданской войны создали в Афганистане крайне эффективную структуру государственной безопасности, которая во многом содействовала укреплению власти НДПА. КГБ СССР за эти годы получил объективную и своевременную информацию о наших противниках, отшлифовал методы антитеррористической борьбы, создал неуязвимые оперативные позиции, подготовил плеяду профессионалов оперработников афганцев. Несмотря на мощное сопротивление оппозиции, после вывода советской армии, режим НДПА продержался в течение трёх лет и, в конечном счёте, пал под ударами отрядов моджахедов только в 1992 году. Одной из причин поражения правительства ДРА было прекращение экономической и военной помощи со стороны России.

Экономическую и военную помощь СССР по разным источникам можно было примерно оценить до 15 миллиардов долларов в год.[18]

За десять лет участия в гражданской войне в Афганистане СССР потерял около 14 тысяч солдат и офицеров, в том числе более пятисот сотрудников государственной безопасности и более сорока пяти тысяч раненых. Внешняя политика СССР получила очередной провал, советский народ испытал тяжёлый моральный ущерб,

экономика, не выдержав десятилетней работы на войну, подтолкнула СССР к краху и полному политическому банкротству.

Один из известных специалистов по проблемам Центральной Азии Ахмед Рашид даёт следующую оценку войне в Афганистане и роли СССР:

«Эта война, унёсшая жизни 1,5 миллионов афганцев, породит второе поколение моджахедов, которые назовут себя талибами, или «студентами, изучающими ислам»[19].

Сегодня Афганистан по-прежнему является «гордиевым узлом» Центральной Азии, очагом терроризма и наркоэпидемии. С другой стороны он остаётся объектом геополитических интересов ведущих стран мира, а его недра и стратегическое положение будут предметом острых противоречий в ближайшие десятилетия в первую очередь между США и Китаем.

1 Малеваный В.В., Советский спецназ в Афганистане, М., Кучково поле, 2009., С. 95

2 Рашид А., Талибан. Ислам, нефть, и новая Большая игра в Центральной Азии, М., 2003., С.40-41. Моджахед – борец за веру.

3 Рашид А., Талибан., Ислам, нефть, и новая Большая игра а Центральной Азии, М., 2003., С.58

4 Малеваный В.В., Советский спецназ в Афганистане, М., Кучково поле, 2009., С.96

5 Ютов В.И. «Каскад» и «Омега», Изд., «X-HISTORI», М., 2003., С. 11

6 Там же, С. 12

7 Рашид А., Талибан. Ислам, нефть, и новая Большая игра в Центральной Азии, М., 2003., С. 121. Среди суннитов были ваххабиты, последователи суровой секты из Саудовской Аравии...

8 Чекисты Ленинграда в Афганистане, Изд., С-П., «Центр переводов», 2009, С. 16

9 Черемных В.П., Не по сценарию Москвы, Изд., «Клинт», С-П., 1995., С. 275

- 10 Савинкин А.Е. Афганские уроки, М., Изд., «Русский путь»,2003, С. 735-736
- 11 Чекисты Ленинграда в Афганистане, Изд., С-П., «Центр переводов», 2009, С. 15
- 12 Черемных В.П., Не по сценарию Москвы, Изд., «Клинт», С-П., 1995., С. 281
- 13 Там же. С.13
- 14 Там же С.257-258
- 15 Ютов В.И. «Каскад» и «Омега». Изд., «X-HISTORI», М., 2003., С. 9
- 16 Чекисты Ленинграда в Афганистане, Изд., С-П., «Центр переводов», 2009, С. 79
- 17 Там же С. 226
- 18 «Афганистан стоил нам 15 миллиардов долларов в год», «Коммерсант-власть», 2002, №46, С. 77-78
- 19 Рашид А., Талибан. Ислам, нефть, и новая Большая игра в Центральной Азии, М.,2003., С.32